

— Вам настолько наскучила моя лекция, Влад? Проснитесь, — произнес библиотекарь, растрясывая заснувшего ученика.

— Да, да, я слушаю, учитель. Построение предложений в прошедшем времени стоит начинать... — затараторил невнимательный ребенок.

— Я говорил об этом полчаса назад... Даю вам шанс. Что я настойчиво пытаюсь донести до вас?

Молодой юноша протер глаза и посмотрел на своего учителя. Бледный старец смотрел на него остекленелым взглядом, а из его груди текла кровь.

— Учитель?! Что с вами?! У вас идет кровь!

— Молодой человек, неужели вы все забыли?! — повысил он свой голос.

— Я, я, я, я не знаю! — пробубнил Влад дрожащим голосом и, попятившись в панике, упал со стула.

Рука коснулась чье-то лица. Повернув голову, он увидел лицо мамы. Она просто лежала на полу, с улыбкой смотря на свое чадо.

— Владик, неужели ты забыл? — ласково, как умеет только мама спросила она.

— Милая, это бесполезно. Простите его, старший. Дуралей он у нас, — пробасил голос отца.

— Все в порядке. Мальчик способный, со временем все вспомнит, — ответил библиотекарь, вытерев рукавом струйку крови из рта.

Мальчик хотел закричать, но не смог. Дрожа и не понимая, что происходит он устремился к самому безопасному, по его мнению, месту — к маме. Уткнувшись в ее теплую шею, он забубнил:

— Мама, что происходит? Что с учителем? Что я забыл?

Проведя рукой по его волосам, она приподняла его голову, и их взгляды встретились.

— Ты поклялся убить меня. Неужели забыл?

У мальчика пропал голос. Он хотел закричать, но не мог. Только трясущиеся зрачки смотрели на черную, как смола девочку с белоснежными глазами.

Вам знакомо ощущение пробуждения от кошмара? Когда возвращаешься к реальности, но в то же время испытываешь эти необъяснимые, морозящие до глубины души чувства. Это происходит несколько мгновений, а после ты забываешь их напрочь.

Проснувшись, я рефлекторно поднялся на кровати, точнее попытался. Вола, сидя на мне, прижала мои руки кровати, тем самым полностью блокировав. Не отойдя полностью от сна, я не обратил внимания на то, что она была полностью обнаженной. Упав мне на грудь, Вола заговорила:

— Фух, ты наконец пришел в себя.

— Что произошло? Почему ты на мне? — столкнув ее с себя на вторую половину кровати, я наконец-то встал.

Боль, ужасно острая боль пронзила мою голову, и вторая попытка подняться оказалось провальной. Схватившись за голову руками, я молча ждал пока боль отступит.

— Влад, что с тобой? — женские руки коснулись моей головы.

— Голова. Трещит.

— Пойду спрошу что-нибудь у служанок.

Ощущение прикосновения пропало, заменяясь на шелест одежды и скрип двери. Как только стало тихо, я попытался понять причину головных болей. Похмелье? Нет, точно не оно.

Перед глазами предстали странные картины обрывочных образов. Улыбка матери, отчитывания отца, безмятежность учителя. И что-то еще. Темный силуэт. Напрягая память, несмотря на усиливающиеся импульсы боли я пытался собрать кусочки памяти, связанные с этой тенью.

Казавшийся далеким силуэт медленно приближался. Голова загудела так, как будто я пропустил удар от тяжелой руки Рия. Но вспоминая похожий случай по пути сюда, я был уверен, что все это несовпадение.

Силуэт стал различимым. Это был гуманоид. Конечности размывались, а о том, чтобы различить мелкие детали не могло быть и речи. Вдруг силуэт двинулся. Не знаю как, но я понял, что он взглянул на меня. В голове били колокола, а душа будто разрывалась.

Перед тем, как сознание покинуло меня система прислала мне уведомление...

Голос Вола вытянул меня из беспамятства.

— Выпей. Тебе станет лучше, — сидя на кровати, она протягивала кружку, умалчивая о том, что повторила эту фразу уже много раз в попытках пробудить друга.

Приподнявшись на локте, я взял кружку. Напиток пах дурно. Выдохнув, я выпил все одним залпом, сопротивляясь желанию выплюнуть. Отдав, кружку, я снова прилег. Противное варево на удивление хорошо действовало. Охлаждающая волна накрыла воспаленный мозг, успокаивая.

— Ты как? Помогло? — выждав минуту спросила Вола.

— Да, уже намного лучше. Спасибо.

Вола улыбнулась, и поставив кружку, потянулась, чтобы поцеловать меня.

— Нет, — я выставил перед ней руку. Это было не совсем тактично, зато прямо показывающим мое намерение.

— Но вчера тебе это очень даже понравилось.

— Понравилось, но это была минутная слабость. Давай не будем это развивать. Пусть все останется в этой комнате.

Протиснувшись между пальцев, ее ладонь сжала мою.

— Хорошо. Пусть все останется здесь. Но теперь мы оба кое-что знаем, — произнеся это, она навалилась на мою вытянутую руку.

— Что же?

— Я нравлюсь тебе, как женщина, — мгновенно прорвавшись сквозь оборону, она украла мой поцелуй и также быстро ретировалась, хихикая над моим недовольным выражением лица. — Вставай, отбор уже начинается. Там пока торжественные мероприятия и прочее, но задерживаться не стоит. Я пока закажу завтрак... И да, оденься.

Поняв подноготную последней фразы, я залился краской, а лисица довольная вышла из комнаты.

В отличие от вчерашнего пира, завтрак прошел в полной тишине. Лишь несколько поздних пташек, подобно нам кушали свои заказы. Большая часть посетителей, как и большая часть

населения города ушли поглазеть на отбор.

На орденскую площадь мы шли не разговаривая. Вола пыталась завести разговор пару раз, но не получив отклика бросила эти попытки. Мои мысли занимал только черный силуэт, его связь с головными болями и необычное уведомление от системы. Так мы и дошли до площади, точнее до ее края.

На обширной площади не было свободного места для человека. Толпа улюлюкала и веселилась, смотря на развертывающееся шоу. На семи возвышающихся круглых сценах-аренах проводили испытание боем.

Из рассказов Вола, желающие вступить в орден сражались в тренировочных боях против воинов, прошедших испытание в прошлом отборе.

Преимущество экзаменаторов было бесспорным. Оголенные до пояса, они предоставляли поднимающимся выбрать оружие со стенда, а после начинали бой. Перед сценами, благодаря охране ордена, стояло по стройной очереди желающих. Начиналась же она около регистрационного стола. Изюминкой этого вида являлись врата, а точнее трое врат.

Самые большие пятнадцатиметровые врата были полностью открыты, являя вид фонтана со статуей женщины в центре. Видимо из них выходила церемониальная процессия, которую мы пропустили.

На крепостных башнях также было кое-что необычное. Грифоны — магические звери напоминавшие причудливую помесь льва и орла расположились на каждой из них, лениво поглядывая на людишек.

Протиснувшись через толпу, мы встали в очередь к одному из регистрационных столов и, в ожидании, решили понаблюдать за боями. Вдруг Вола дернула меня за рукав.

— Смотри, это тот благородный, — на помосте стоял высокий золотовласый парень, тот самый, которого мы встретили в дороге. — Удивительно, что он вышел на испытание.

Благородным людям, жрецам и магам не было нужны проходить через подобное в виду особых льгот. Но он вышел, как обычный человек. Единственным отличием была только его одежда, показывающая, что он не простолудин.

Экзаменатор, будучи членом ордена лишь наклонил голову в качестве знака уважения и, как обычно, предложил взять любое тренировочное оружие со стенда. Недолго думая дворянин взял деревянный одноручный меч и, провернув его в руке, встал в стойку. На это воин ордена лишь хмыкнул и также выставил свой шест на манер копья. Схватка началась.

Противники не скрестили свое оружие мгновенно. Идя по краю невидимого круга, они ждали момента. Первым не выдержал воин.

Сблизившись на радиус атаки шеста, он нанес череду быстрых размашистых ударов, не давая своему оппоненту времени для контратаки. Концом серии стал колющий выпад в живот, но и он был отбит клинком. Найдя окно, дворянин вошел в тесный контакт, заставляя воина принять нижнюю стойку для защиты. Битва стала горячее.

Вырвавшись из-под града ударов, воин улыбнулся и прыгнул в сторону противника. Провернувшись в воздухе, он нанес ошеломительный удар сверху, а дворянин совершил непростительную ошибку — принял удар на блок.

Мощный удар, подкрепленный силой воина, подкосил златовласого парня. Не теряя времени, воин снова совершил выпад, но ложный. Не успев вытянуть руку, он вернул шест и нанес настоящий удар. Не найдя блока, тупой наконечник врезался в плечо дворянина, отправляя того в нокаунт.

— У вас остался еще один раунд, домин, — произнес воин, в насмешку виртуозно крутя шест.

Парень поднялся, размял ноющее плечо и вновь принял стойку.

— Отлично, — оскалился воин.

Второй раунд оказался более долгим. Выучив ошибку, дворянин стал более осторожным и теперь не позволял разорвать дистанцию. Пошел бой на истощение. Меч превратился в неостановимый вихрь, но каждый удар встречался с непробиваемой защитой копья.

Я даже не представлял, что копьем можно управляться так. Даже когда воина загоняли в угол, он отбивал яростные выпады противника и одним резким рывком уходил из опасной зоны, чтобы вновь встретиться с градом ударов. Ноги, руки, бока, спина — каждый удар оказался заблокирован, будто у экзаменатора были глаза на спине.

Первым ослаб дворянин. Отдышка и слабая стойка показывали, что он устал от такого интенсивного нападения. Воин улыбнулся и начал неспешную серию своих атак. Размахи копья шли поочередно с разных сторон, изматывая и без того уставшего мечника.

Навязав ритм боя, экзаменатор резко ускорился. Нанеся замах сверху, он стукнул копьем об землю, подпнул его ногой обратно вверх, и за счет инерции провел мгновенный выпад вперед.

Все произошло быстро. На секунду мне показалось, что этот удар нацелен прямо в голову человека, но кончик шеста лишь разрезал воздух над плечом и потеряв всю энергию, спокойно упал на него. Глаза дворянина расширились от осознания того, что сейчас могло произойти. Рука с мечом безвольно опустилась вниз.

— Достойный поединок, домин, — произнес воин без какого-либо сарказма и убрал шест. — Но в битве на выносливость вы мне не соперник.

— Да, — парень закрыл глаза и сделал глубокий вдох выдох. — Благодарю.

Толпа загудела от захватывающего зрелища. Дворянин покинул арену, освобождая место для следующего претендента, а мы наконец-то подошли к регистратору. Человек, облаченный в мантию сидел за столом, на котором лежало несколько желтоватых плит. Рядом с ним стояло несколько облаченных в броню охранников.

— Положите ладонь на кристалл, — произнес регистратор, указывая на одну из плит. Вола оказалась первой. — У вас немного закружится голова. Не беспокойтесь. Это из-за того, что кристалл высосет немного вашей маны, — уверен, эту фразу ему придется повторить сегодня еще много раз...

Вола прикоснулась к кристаллу и тот едва мигнул.

— Все, можете отпустить.

— Ну как ощущения? — спросил я сзади.

— Покалывает, будто руку отлежала.

— Девушка, ваш отец не жрец Фотоли из нашего ордена? — неожиданно спросил регистратор.

— Да, именно, — ответила девушка.

— Вы одна? Нет ли с вами человека по имени... Влад?

— Это я, — взяв слово, я встал рядом со столом. Заметив меня, регистратор зажмурился, будто он смотрит на Альди.

— Положите руку на кристалл.

Прикоснувшись к поверхности желтоватого камня, я ощутил, как из меня высасывают едва уловимое тепло. Открыв статус, я увидел:

Регистратор закрыл глаза и через несколько секунд произнес:

— Не вставайте в очередь, подождите здесь. Когда придет время вы пойдете вне очереди. А

теперь положите ладонь сюда, — мужчина указал на еще одну пластину.

Переглянувшись с Вола в непонимании почему мы не должны вставать в очередь, прикоснулись к плите.

На ладони засиял знак церкви — золотой круг, уходящий во внутреннюю петлю, только петля была разомкнутой. Встав рядом с охранниками, дабы не мешать регистрации мы наблюдали за шоу, ловя недовольные взгляды от участников. Время на удивление текло медленно. Казалось, что прошло уже несколько часов, как начались изменения.

После очередного поединка, экзаменатор вместо того, чтобы позвать следующего кандидата ушел со сцены. Недовольные участники сразу загудели от возмущения. Но лишь на секунду.

На сцену вышел другой воин, которого я узнал сразу. Одетый в легкую броню с одетой поверх гербовой сюрко, старший Ирон вышел в центр арены, а все недовольные резко затихли.

— Почему вышел настоящий паладин? Мы должны сражаться против него? — поползли шепотки в толпе.

— Это же бред, экзаменаторы и так мастера, а паладин просто нас избыет. О чем в ордене думают? — и множество других комментариев, произнесенных полусшепотом раздавались в ряду.

Толпа, разумеется, заметила паладина, вышедшего на арену, и все больше людей смотрели в сторону старшего Ирона.

— Проходите, — спокойно произнес регистратор.

Проглотив застрявший в горле ком, я двинулся в сторону сцены.

— Вот черт. Они все пелятся, — произнесла Вола, следуя за мной.

— Меня больше пугает, что надо драться против старшего.

— Почему нельзя было просто пропустить нас? Мы же столько тренировались, так что в любом случае подходим ордену, — сетовала девушка.

— Ну что, кто первый? — участники “любезно” пропустили нас у лестниц.

— Ты, конечно! Неужели будущий паладин позволит девушке стать избитой первой? —

возмутилась Вола.

— Ты просто хочешь запомнить стиль сражения старшего...

Вдохнув побольше воздуха, я начал подниматься на арену. Вола хлопнула меня по плечам и пожелала удачи. Вступив на сцену, я мельком взглянул на толпу. С возвышенности было видно, что большая часть людей смотрела именно сюда. На паладина и его невезучего противника.

По другую сторону сцены я заметил Рия. Его внешний вид уже не напоминал бродягу. Короткий гербовый плащ скрывал руку, держащую костыль. Заплатанную рубаху заменила новая белая рубашка с одетым поверх коричневым жилетом. Штаны из кожи оканчивались высоким сапогом.

Если увидеть сейчас Рия впервые, то можно было бы спутать его с дворянином, получившим травму в бою. Заметив, что я смотрю на него, он поднял кулак вверх в качестве поддержки. На душе стало тепло. Я улыбнулся и выбросил все лишние мысли из головы, сосредоточившись на человеке передо мной.

— Добро пожаловать в орден, Влад, — за пять лет старший Ирон изменился. Черты его лица огрубели, на щеке виднелся широкий шрам. Вместе с этим взгляд его стал тверже и острее. — Приступим.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/235207>